

Тот знакомый, неуверенный полушёпот прозвучал в сознании Линь Юньсю подобно грому.

Се Цичжэнь?! Как она здесь оказалась?! Это же Хэйшуй Чжэньюй, тюрьма Секты Тайхуа с высочайшим уровнем охраны!

Линь Юньсю резко обернулась, впившись острым взглядом в тень на каменной стене, которая казалась пустой. Сердце бешено колотилось, готовое пробить грудную клетку. В душе смешались шок от встречи с близким человеком в чужих краях и невыразимая настороженность — появление Се Цичжэнь было слишком внезапным и нелогичным.

Она подавила порыв немедленно ответить и, сохраняя состояние предельной скрытности, лишь выпустила тончайшую нить духовного сознания, пронизанную уникальными колебаниями Зеркального Сердца, осторожно потянувшись к тени, словно щупальцем.

В момент соприкосновения сознания с тенью возникло ощущение, будто она прорвалась сквозь тонкую ледяную пленку. Тень слегка исказилась, и из неё, словно проявляясь на картине, написанной тушью, медленно возникла стройная фигура.

Это был всё тот же знакомый облик, разве что исчезла прежняя юношеская наивность, сменившись спокойствием и остротой, закаленными жизненными невзгодами. Се Цичжэнь была облачена в темно-серый ночной костюм, подчеркивающий её подтянутую, гибкую фигуру. Черты лица оставались всё такими же тонкими, но в глазах застыли нерастрченная печаль и усталость. Взгляд, который всегда безмолвно следовал за Линь Юньсю, сейчас был полон невероятного изумления и глубокой тревоги.

Она действительно здесь! И тоже использовала искусные методы сокрытия!

— Цичжэнь? Это правда ты?! — Линь Юньсю передала мысль через духовное сознание, и в её голосе звучала нескрываемая дрожь. — Как ты здесь оказалась? Это слишком опасно!

Убедившись в личности собеседницы, доверие, рожденное дружбой с самого детства, временно пересилило подозрения. В этом гиблом месте встретить человека из родных краев было всё равно что ухватиться за соломинку.

Се Цичжэнь быстро приложила палец к губам, призывая к молчанию, и настороженно огляделась — особенно в сторону одинокой клетки на том берегу черной реки и возможных точек наблюдения под сводами пещеры. Она также ответила мысленно, быстро и чётко:

— Юньсю, это долгая история. После исчезновения Мастера я пошла по следам и в итоге вышла на Секту Тайхуа, а затем вычислила эту тюрьму. Я здесь уже несколько дней, всё это время скрывалась в окрестностях.

Она помедлила и посмотрела на Линь Юньсю со сложным выражением лица, в котором

читались боль и неодобрение:

— Ты... ты ведешь себя крайне безрассудно! Охрана здесь гораздо сильнее, чем можно представить, тут не один практик стадии Юаньин! Прийти сюда в одиночку — это просто...

Она не закончила фразу, но испуг и забота были очевидны.

На душе у Линь Юньсю стало тяжело. Она не ожидала, что Се Цичжэнь ради поисков отца тоже рискнет жизнью и проберется сюда. Это чувство тронуло её, но в то же время заставило тревожиться ещё сильнее.

— Я должна была прийти, — передала Линь Юньсю, и голос её звучал твердо. — Я чувствую, что отец где-то рядом. Скорее всего, он в той самой клетке на том берегу!

Се Цичжэнь проследила за её взглядом, устремленным на одинокую фигуру, скованную тяжелыми цепями, и её глаза сузились.

— Эту клетку я наблюдала несколько дней, — прошептала она. — Стража приходит каждые шесть часов, чтобы принести Воду Пожирания Духа. Аура человека внутри крайне слаба, но... там действительно остались едва уловимые следы техник Горы Сюаньцзин.

Следы техник Горы Сюаньцзин! Глаза Линь Юньсю вспыхнули от надежды! Значит, это действительно отец!

— Мы должны его спасти! — воскликнула Линь Юньсю.

— Нельзя действовать опрометчиво! — Се Цичжэнь тут же осадила её, сохраняя серьезность. — Юньсю, успокойся. Не говоря уже о магических барьерах самой клетки, вся пещера пронизана лучами Зеркал Прозрения. Их не видно невооруженным глазом, но стоит их коснуться, как стража узнает обо всем мгновенно. Я уже не говорю о патрулях и практиках Юаньин снаружи.

Она указала на неприметные углы под потолком пещеры и на едва заметные колебания энергии в воздухе, сливающиеся с тьмой.

— Я потратила несколько дней, чтобы хоть немного понять закономерности этих заклятий. Если мы пойдем напролом, никто из нас не выберется.

Линь Юньсю заставила себя успокоиться. Се Цичжэнь была права — импульсивность не решит проблем. Она глубоко вздохнула и спросила:

— Что тебе удалось выяснить? Есть ли способ подобраться ближе?

Се Цичжэнь немного подумала и ответила:

— Есть один шанс. Каждый день в час быка (третья стража) приходит один стражник, чтобы собрать Ци Мертвых Обид, исходящую от заключенных, для поддержания внешнего массива. В это время бдительность охраны ниже, и они на короткий миг отключают часть барьеров. Возможно... мы сможем этим воспользоваться.

Час быка... Линь Юньсю начала мысленно отсчитывать время.

— Но, — Се Цичжэнь сменила тон и пристально посмотрела на Линь Юньсю, — даже если мы подойдем ближе, как нам открыть эту особую клетку и цепи, сковывающие душу? Как избежать погони? Юньсю, нам нужен детальный план, а возможно... и внешняя помощь.

Внешняя помощь? Откуда ей взяться в самом сердце Секты Тайхуа?

Линь Юньсю машинально коснулась жетона с облачным узором, спрятанного за пазухой. Цзян Шуин... можно ли считать её помощницей? Но как она узнает о том, что происходит здесь? Если разбить жетон, это может спасти от немедленной гибели, но поможет ли вырваться?

Видя, что Линь Юньсю молчит, Се Цичжэнь тихо добавила:

— Когда я пробиралась сюда, я обнаружила, что массив тюрьмы не так уж монолитен. Эта черная река... кажется, она является узлом циркуляции энергии всего массива, но в то же время может оказаться его слабым местом. Если получится нарушить её работу, возможно, удастся создать хаос.

Она снова посмотрела на Линь Юньсю с непоколебимой решимостью:

— Юньсю, раз уж ты здесь, я ни за что не позволю тебе рисковать в одиночку. Что бы ни случилось, я помогу тебе.

Глядя в её глаза, полные искренности, Линь Юньсю почувствовала прилив тепла, смешанный с глубоким чувством вины. Она всегда знала о чувствах Се Цичжэнь, но раньше никогда не отвечала на них. А теперь та вынуждена идти вместе с ней в это гиблое место.

— Цичжэнь, я...

— Не нужно слов, — перебила её Се Цичжэнь, и на её губах появилась слабая улыбка. — Мастер относился ко мне как к дочери, я обязана его спасти. К тому же... я обещала тебя защищать.

Последнюю фразу она произнесла совсем тихо, но эти слова тяжелым эхом отозвались в сердце

Линь Юньсю.

В этот самый миг одинокая фигура в клетке на том берегу реки едва заметно шевельнулась.

Обе девушки одновременно задержали дыхание.

Они увидели, как человек с огромным трудом, крайне медленно, пододвинул руку, опутанную цепями, к не приметному месту на полу и пальцем начал что-то выводить на пыльной поверхности.

Движение было настолько крошечным, что, если бы Линь Юньсю и Се Цичжэнь не следили за ним неотрывно, они бы точно ничего не заметили.

Он пишет!

Эта мысль одновременно мелькнула у обеих, и сердца их забились в горле.

Что он пишет?

При слабом свете фосфоресцирующих камней Линь Юньсю напрягла зрение, пытаясь разобрать размытые линии.

Казалось, это... незаконченный символ, некий начальный штрих руны? Или часть иероглифа?

Не успели они толком рассмотреть, как пальцы человека, видимо, истощенные, бессильно опустились на пол, и он замер.

Но этого короткого движения было достаточно! Это явно не было случайностью! Он пытался передать сообщение! Он оставался в сознании!

Линь Юньсю задрожала от волнения, ей хотелось немедленно броситься туда. Се Цичжэнь поспешно прижала её плечо, взглядом призывая к спокойствию.

— Ждем часа быка, — передала она, и в её голосе тоже слышалось подавленное волнение. — Мы должны узнать, что он хотел нам сказать.

Линь Юньсю тяжело кивнула, заставляя себя отвести взгляд от того берега. Вместе с Се Цичжэнь они, словно два призрака, слились с темнотой и вновь растворились в глубоких тенях, терпеливо ожидая момента, который мог решить их судьбу.

В пещере слышалось лишь журчание черной воды да глухой лязг цепей, звучащий как ритм

обратного отсчета до смерти. Две девушки с Горы Сюаньцзин, воссоединившись в этом безнадежном месте, ради одной цели готовились бросить вызов смертельной опасности. А этот слабый сигнал из клетки стал самым призрачным, но в то же время самым твердым огоньком надежды во тьме.

<http://bllate.org/book/19401/1899883>